

003052358

На правах рукописи

БАГРОВА Екатерина Викторовна

**ФЕНОМЕН МЕЖЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ВЗАИМОПОНИМАНИЯ
(В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
МНОГООБРАЗИЯ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРА)**

**Специальность 24.00.01 —
теория и история культуры**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень – 2007

Работа выполнена на кафедре философии в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор
Щербинин Михаил Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
доцент
Апрелева Виктория Александровна
кандидат философских наук,
доцент
Грязных Дмитрий Владимирович

Ведущая организация: Сургутский
государственный университет

Защита состоится 30 марта 2007 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Тюменском государственном университете (625003, г. Тюмень, ул. Перекопская, 15-а, ауд. ____).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «__» февраля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

С. М. Хазин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы настоящего исследования определяется необходимостью взаимопонимания в современном глобальном мире, которая усугубляется ростом терроризма и игнорированием интересов рядового населения при формировании тех или иных стратегий политического, экономического, национально-культурного развития в рамках определенной страны и отдельных регионов. Продуктивное взаимодействие субъектов той или иной государственной, социальной или национальной общности не возможно без взаимопонимания, гарантирующего учет интересов и потребностей каждого отдельного индивида, национальных и социальных групп населения в тех или иных решениях на государственном и глобальном уровне.

Степень научной разработанности проблемы связана с постоянным интересом человека/общества к проблеме достижения понимания/взаимопонимания, которая всякий раз интерпретировалась в рамках философской картины мира, характерной для каждой отдельной национальной культуры и исторической эпохи.

Проблема понимания в последнее время в связи с ростом политической напряженности стала особенно актуальной и интересовала многих философов, политиков, социологов, психологов, пытавшихся найти свое решение этой старой как мир проблемы. Важный вклад в определении структуры и специфики понимания внесли Платон, Аристотель, Августин Блаженный, М. Флавиус, И. М. Хладениус, Дж. Вико, И. Кант, Ф. Шлейермахер, В. фон Гумбольдт, А. Бек, Штейнталь, В. Дильтей, Г. Зиммель, М. Шелер, Э. Бетти, Гуссерль, М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер, П. Рикер, М. Бахтин, Г. Риккерт, М. Мерло-Понти, Ю. Хабермас, А. Лоренцер, М. Бубер, Е. Корет и многие, многие другие.

Проблеме понимания уделяется значительное внимание и в монографиях, диссертациях научных статьях самого последнего времени по философии, психологии, социологии и лингвистике.

Интенсивный интерес к проблеме понимания и взаимопонимания проявляют, например, В. Ю. Сухачев, В. В. Парцвания, С. С. Гусев, Т. Е. Апанасенко, А. А. Брегадзе, Л. В. Володина, В. Д. Губин, М. В. Кокшаров, Д. К. Гусев, Н. В. Казаринова, Г. Малашхия, Б. В. Марков, Е. Г. Сахно, А. В. Сундеева, Э. А. Хвичия, Б. С. Ша-

лютин, Ю. Л. Осика, В. А. Янчук, Е. В. Мордвинова, Е. Борисов, И. И. Римарева, В. В. Корнеев, М. Н. Щербинин и многие другие.

Объектом данного диссертационного исследования является взаимопонимание как в глобальном масштабе (в контексте общечеловеческой коммуникации, характерной для современного мира глобализации), так и в рамках определенного региона — Российского Севера, Ямало-Ненецкого автономного округа.

Предметом данного диссертационного исследования является феномен взаимопонимания в аспекте осознания людьми содержания и структуры действия другого и взаимного содействия достижению общей цели.

Цель настоящего исследования заключается в изучении существенных аспектов взаимопонимания, определении специфики социального восприятия и взаимодействия, обнаружении пределов и возможностей взаимопонимания.

В работе предполагается сосредоточиться на проблемах взаимопонимания в аспекте глобализации общественной жизни, что уже само по себе предполагает элементы новизны исследования. Концептуальную основу работы в этом аспекте составят современные нетрадиционные социально-философские исследования.

В связи с этим мы ставим перед собой следующие задачи исследования:

- 1) охарактеризовать эволюцию герменевтики как науки о понимании;
- 2) определить основные различия в подходе к пониманию текста/сообщения (в классической герменевтике) и Другого, Других, своего Я в контексте единой структуры социальной общности;
- 3) дифференцировать понимание и взаимопонимание, обращая внимание на проблему понимания в области социального взаимодействия людей, Я-идентичность и Мы-идентичность;
- 4) раскрыть взаимопонимание в контексте адаптации индивида и социальной группы людей к социуму;
- 5) оценить возможность и относительность понимания и взаимопонимания;
- 6) рассмотреть различные аспекты и основания взаимопонимания;
- 7) выяснить степень отражения некоторых аспектов взаимопонимания в рамках отдельного региона — Ямало-Ненецкого автономного округа.

Теоретико-методологическая основа исследования определяется в спектре пересечения герменевтики, социальной философии и социальной психологии, антропологии и социологии.

Основным методом исследования явилась социальная герменевтика, в центре внимания которой находятся проблемы коммуникации, сосуществования индивидов, социальных и национальных групп.

Научная новизна диссертации связана с выбором в качестве предмета исследования проблемы понимания и взаимопонимания, которая до недавнего времени рассматривалась в классической герменевтике односторонне, лишь как адекватная интерпретация текста/сообщения. Мы в своей работе рассматриваем проблему понимания не узко в контексте восприятия определенной информации, а в контексте взаимодействия, диалога, равноправной коммуникации, где отсутствует иерархия властных отношений (источник информации — реципиент), где участники коммуникации имеют право на ошибку и на исправление своей ошибки в непосредственном опыте соучастия в существовании Другого / Других.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Проблема взаимопонимания в современной цивилизации в настоящее время все более и более обостряется. Данный вопрос рассматривается в философии с самого начала ее возникновения, определяясь существующей на данный момент философской картиной мира.

2. Проблемы отсутствия взаимопонимания коренятся в языке, в политическом и экономическом устройстве общества, не обеспечивающем оптимального учета интересов всех слоев населения при формировании общегосударственных и глобальных стратегий развития.

3. Понимание человека (Другого) коренным образом отличается от понимания текста, на который ориентируется традиционная герменевтика.

4. Взаимопонимание — это учет интересов другого, умение относиться к другому как к самому себе.

5. Захваченность и открытость являются важнейшими аспектами взаимопонимания, гарантирующими интерес участников к общению и истинный характер использующихся способов реализации своей Я-идентичности и Мы-идентичности.

Осознание своей Я-идентичности и Мы-идентичности каждым отдельным членом общества определяет степень достигнутого взаимопонимания.

6. Собственный выбор индивида в структуре переплетений всевозможных случайностей и закономерностей отражает, в какой степени его интересы представлены в данной политической и экономической системах.

7. Понять Другого/Других невозможно без учета его жизни и привычек, мыслей и полученных знаний, его социального и культурного окружения.

Важнейшим критерием успешного существования постоянно меняющегося общества является слаженность функционирования в нем отдельных социальных групп и индивидов, невозможная при отсутствии взаимопонимания между последними, и учета интересов всех и каждого при решении различных вопросов.

8. Понимание социально по своей природе, при этом проблема межобщностного понимания и взаимопонимания усугубляется тем, что в обществе действуют не отдельный индивид и не отдельные индивиды, а совокупности людей, взаимообусловленные реализацией собственных интересов, желаний и способностей.

Трудности социального взаимопонимания заключаются не столько в искажении смысла, не в ошибочном прочтении человека как текста, сколько в выражении проблемы совместимости.

9. Абсолютное понимание отдельного индивида или группы людей невозможно в принципе, поскольку модели мира такие же многообразныразные, как и сами люди.

Взаимопонимание достижимо лишь относительно и потенциально и то лишь при условии, что все члены сообщества активно участвуют в коммуникации, открыто выражают свое собственное мнение и прислушиваются к мнениям других.

10. Взаимопонимание — это универсальный путь проникновения в чужую культуру, ибо в нем максимально реализована целостность важнейших реалий человека: целостность разума, чувства и воли, единичности, особенности и всеобщности, индивидуальностного и личностного, т. е. социального.

Путь к гармонизации этнополитических процессов лежит через высокую культуру межнационального общения.

11. Для обеспечения взаимопонимания необходима сопричастность каждого, устранение иерархии в парадигме властных отношений, возможность для каждого принимать участие в деятельности социума, не нанося ущерба другим и не испытывая ущерба со стороны других.

Научно-практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут служить опорной точкой, отправным моментом для дальнейших изысканий в герменевтике, социальной философии, конфликтологии. Выводы, полученные в настоящем исследовании, способствуют конкретизации глубинных основ достижения взаимопонимания в пространстве социума. Данные диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий, методических разработок, спецкурсов, а также при подготовке лекций и семинарских занятий по герменевтике, социальной философии, философской антропологии, конфликтологии.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре философии Тюменского государственного университета.

Результаты исследования нашли отражение в лекционной и практической деятельности диссертанта в Филиале Тюменского государственного университета в г.Ноябрьск. По теме диссертации имеется 5 публикаций.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. Диссертация изложена на 189 страницах, список использованной литературы содержит 255 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяется объект и предмет, ставятся цель и задачи диссертации; перечисляются основные методы, описывается новизна исследования, практическая значимость работы и ее апробация; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Феномен взаимопонимания в его истории и современности» характеризуется историческое развитие герменевтики с основными историческими этапами в развитии самого

общества, рассматривается проблема понимания в области социального взаимодействия людей, ставшая наиболее актуальной в условиях становления глобального общества, появлении единого поля социального взаимодействия.

В параграфе первом «Философия понимания» дается определение предмету диссертационного исследования.

Человек живет в мире предметов, каждый из которых имеет определенное значение в его жизни. Люди их *знают*, и в той мере, в какой эти значения одинаковы, они понимают друг друга. В этом смысле человек живет и действует (ставит цели, выбирает средства, принимает решения) не в мире действительных предметов, а в некоторой модели мира, сконструированной им самим по своим собственным меркам. Непосредственно вне модели никакого мира человеку не дано. Объективно люди живут в одном мире, а субъективно — в разных его моделях. Отсюда возникает проблема их совместимости, т. е. проблема взаимопонимания.

Человеческое бытие постоянно усложняется, значений становится все больше (вещи становятся многозначными), одновременно расширяется и усложняется система отношений между людьми. Значение вещей уже нельзя просто *узнать*, сначала их надо *понять*. И только на этом одинаковом понимании оказывается возможным понимание людьми друг друга, которое можно истолковать в разных смыслах.

Задача познания не исчерпывается воспроизведением отдельных свойств и связей объекта, *описанием* его поведения. В стремлении к целостному отображению предмета (процесса), «вписанию» его в общую мысленную модель действительности познание с необходимостью переходит на более высокие уровни — *объяснения и понимания*. На этих уровнях активность субъекта прослеживается наиболее ярко.

Объяснение — это раскрытие связей между какими-либо фрагментами знания, в которых фиксируются отдельные события, процессы, стороны действительности. Объяснение — одна из важнейших функций научной теории, но и в обыденном познании его роль очевидна: любое понятие, суждение, умозаключение нуждаются в некоем комментарии. При этом возможны объяснения формальные и содержательные.

Формальное объяснение предполагает:

1. установление значений терминов и правил их использования, дедуктивное выведение высказываний.

2. проведение аналогий, т. е. установление сходства объясняемого явления с известными, считающимися познанными явлениями.

Содержательное объяснение связано с подведением объясняемых явлений под некоторые общие закономерности, раскрытием тех необходимых объективных связей, в которые вовлечено объясняемое явление. Наиболее распространенными способами содержательного объяснения являются:

1. *Причинностное*, связанное с выявлением генетических связей.

2. *Структурно-функциональное*, заключающееся в установлении места объясняемого явления в какой-либо системе.

3. *Телеологическое*, предполагающее ответ на вопрос «зачем?».

В результате объяснения знания упорядочиваются и обосновываются. Однако, превращение их в достояние субъекта, вхождение в структуру его внутреннего мира не исчерпывается процедурой объяснения. Каждый человек сталкивался с ситуацией, когда все термины определены, высказывания логически упорядочены, информация обоснована ссылками на разнообразные теоретические схемы, но суть ее ускользает от сознания. Ребенок знает, что переключая каналы телевизора, он может смотреть разные передачи, но суть происходящих при этом процессов остается за рамками его сознания. Этнограф или историк изучающие поведение людей иной эпохи или иной культуры недоумевают по поводу объяснения мотивов и смысла этого поведения. Студент, заучивающий определения и формальные правила решения задач, не может на экзамене ответить на простейший, но нетривиальный вопрос. Наконец, два человека, долго и, казалось бы, плодотворно общаясь, устанавливают в конце беседы, что они говорили о совершенно разных вещах. Эти примеры показывают, что между знанием и пониманием существуют сложные и неоднозначные отношения.

Проблематика понимания начала разрабатывается в русле *герменевтики*, как особой предметной области, а в настоящее время и особого направления философии. Напомним основные этапы становления этой проблематики.

1. В первоначальной формулировке задача герменевтики (от имени Гермеса — истолкователя воли богов в греческой мифологии) заключается в истолковании (интерпретации) текстов — прежде всего библейских (в средневековой философии была разработана утонченная методология трактовки терминов и фраз из Священного писания), затем — античных, когда их контекст был уже в значительной мере утрачен (Новое время), наконец, инокультурных, когда европейская философская мысль столкнулась с необходимостью понять мотивы поведения людей, принадлежащих к иным социокультурным общностям.

2. На рубеже XIX–XX веков обозначилась недостаточность чисто формальных языковых операций для решения проблем понимания: за каждым человеческим поступком, текстом или социальным событием стоит внутренний духовный мир человека, базовые ценности определенной культуры. Осознание этого факта привело к возникновению «понимающей социологии» (В. Дильтей, Г. Зиммель), трактующей понимание как сопереживание, вчувствование, вхождение в структуру сознания другого человека, чтобы прояснить цели и мотивы его действий.

3. В XX веке обнаружилось, что понимание является не просто одной из желательных (но не обязательных) методологических процедур, а фундаментальной характеристикой человеческого бытия в мире. В работах М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера на этом строится философская модель человека. Сам способ бытия личности трактуется как перенос смысловых связей либо трансцендентного мира, либо интерсубъективных культурно-исторических реалий, либо, наконец, личностных смыслов сознания другого человека в свой собственный духовный мир. Понимание при таком подходе становится явлением экзистенциальным.

Интерес к проблеме понимания не исчерпывается этими концепциями — он характерен для любых современных философских направлений. Так, можно говорить о психологической герменевтике, марксистской постпозитивистской или постмодернистской герменевтиках. Зафиксируем некоторые инварианты в «понимании понимания»:

1. Исходным пунктом проблемы понимания является способность сознания строить разные варианты объяснительных моделей, порой противоречащих друг другу. За столкновением разных

объяснительных схем, смысловых структур лежит нечто скрытое, глубинное, ускользающее от сознания, ограниченного процедурами описания и объяснения. В выявлении неявного содержания (будь то в мире как таковом, или в информации, за которой стоит передающий ее субъект) и состоит задача понимания.

2. Понимание предполагает постановку какого-либо вопроса или информации в более общий контекст связей и отношений, известных и привычных. Так, в классической науке основой понимания какого-то нового явления была возможность построения его мысленной механической модели.

3. Понимание реализуется в возможности человека действовать на основе понятого знания. При этом речь идет не о выполнении формальных, алгоритмизированных действиях, а о способности варьировать форму знаний, производить разнообразные операции с понятым знанием, наращивать его массив и решать нетривиальные задачи.

4. Понимание предполагает соотнесение знания с элементами целостно-смысловой и мотивационно-волевой сфер сознания. При этом событию (информации) придаются значения, цель, смысл. Понять — значит вскрыть или постулировать смысл информации.

5. В процессе понимания действуют как субъективные, индивидуальные характеристики личности (каждый понимает по-своему), так и усвоенные человеком стандарты, каноны смыслообразования. В субъективно-личностном плане часто возникает иллюзия понимания как привыкания к определенной объяснительной схеме.

6. Важной составной частью понимания является реконструкция исходного для сообщения (текста) набора аксиом и вопросов (проблем), которые ставятся и решаются в тексте. Если эти аксиомы и проблемы неизвестны, смысл текста утрачивается, понимание становится невозможным.

Таким образом, объяснение и понимание, характеризуя знание с разных сторон (обоснование и субъективное его принятие) находятся в диалектическом (неразрывном, но противоречивом) единстве. Понимание невозможно без объяснения, базируется на нем и включает объяснение как один из своих этапов. С другой стороны, объяснение возможно лишь на основе некоторого уровня предварительного понимания сути и смысла объясняемого события.

В самом понимании диалектически соединяются его субъективная, индивидуально-личностная сторона и надиндивидуальность, интерсубъективность целей, ценностей, моделей и канонов смыслообразования.

В параграфе втором «Взаимопонимание как порождение современности» проблема понимания в области социального взаимодействия людей рассматривается в условиях становления глобального общества. До этого было возможным как подчинение, навязывание понимания бытия, — системы ценностей, идеалов, веры и т. п., с одной стороны, так и уклонение от борьбы, уход в другое географическое пространство, с другой стороны. В XX веке еще были признаваемы социальные модели Шопенгауэра и Ницше, исключающие сосуществование различных волей и представлений мира как воли к жизни и власти. В глобальном обществе нет свободного пространства, где можно было бы укрыться от внешнего давления, однако, хотя социальная борьба усложняется и обостряется, но допускается признание права на иное, чужое существование, от которого никуда не уйдешь и которое не подавишь.

Образовалось единое поле социального взаимодействия — экономического, политического, образовательного, культурного. Соответственно, необходимо формируется единое знаковое (в тенденции — единое языковое) пространство, в конечном счете вырисовывается единая модель мира. Все это означает становление единого технологического и информационного общества, единой мировой цивилизации. Однако общество может быть единым технологически и информационно, но принципиально не может быть единым социокультурно.

В главе 2 «Природа взаимопонимания» речь идет о межиндивидуальном понимании и взаимопонимании.

В параграфе первом «Пределы и возможности взаимопонимания» отправным пунктом может быть положение о том, что ничто так глубоко не проникает в сердце человеческого существа, как желание быть понятым ближними. Нет ничего более притягательного, чем следы исчезнувших людей. Везде, где мы находим чувственные формы, посредством которых дух одного обращен к духу другого, приходит в движение наша интерпретивная активность, ищущая смысл этих форм. Все — от вскользь

брошенного слова до сухого документа, от писания до цифры и художественного символа, от заявления до поступка, от выражения лица до стиля одежды и манеры двигаться — все, что исходит от духа другого Я обращено к нашей чувственности и нашему разуму и взывает к нашему пониманию.

В основном здесь речь идет о межиндивидуальном понимании и взаимопонимании. Но есть еще проблема межобщностного понимания и взаимопонимания, которая в социальном плане более актуальна в аспекте процессов глобализации. Именно в межобщностном понимании наиболее отчетливо обнаруживаются пределы и возможности взаимопонимания.

Взаимопонимание в рамках одной веры, одной мифологии, вообще одной формы измененного (деформированного) сознания имеет не столько внутренние позитивные основания, сколько внешние, от противного (в противостоянии другой вере, другим идеалам и вообще другой нормативности). У разных общностей объективно разные интересы и разное понимание бытия. Понимание изначально социокультурно по своей природе. Проблема межобщностного понимания и взаимопонимания составляет предмет социальной герменевтики.

Полное понимание невозможно в принципе, поскольку модели мира такие же разные, как и сами люди, — индивидуальности не могут совпасть. Но данное обстоятельство не столь существенно, если проблему понимания рассматривать не абстрактно, а в конкретной системе отношений. Понимание как согласие — вот что важно. Именно согласие (согласованность, единство голоса) рождает единство действия. Чтобы петь хором, необходимо согласие по смыслу и переживанию исполняемых текстов. В несовпадении понимания (модели) мира всегда кроется источник объективного расхождения — как только кончается общность интереса, так сразу кончаются согласие и понимание.

Вместе с тем, понимание базируется на преобладании кого-то, поэтому в идеале взаимопонимание невозможно в принципе (мужчина и женщина, взрослый и ребенок, разные веры, разные общности). Поэтому на первое место выходит просто уважение и терпимость к чужому даже без его понимания, — вот идеал толерантности. Однако понимание и подчинение всегда находятся в единстве друг с другом.

Отсутствие единого понимания означает отсутствие единого бытия, нет единой (общей) картины, модели мира тогда, когда нет единой системы самого мира. Мир (природное и общественное бытие) сам по себе не обладает определенностью, т. е. он «никакой». Мир получает определенность, т. е. становится «каким-то», в человеческой практике, деятельности.

Кантовское единство ощущения трансцендентально, сверхопытно, надопытно, а нормы жизни обусловлены столь же внеопытным категорическим императивом. Без мистики, т. е. веры в сверхъестественное, здесь не обойтись. Абсолютистская модель общества опирается либо на мистику, либо на агностицизм. Научно-рациональное объяснение общественной жизни оказывается возможным только в рамках релятивистской модели общества, в основе которой лежит техносоциальная модель.

Проблема социального понимания заключается не в искажении смысла, не в ошибочном прочтении человека как текста. Все это имеет место, но в конечном счете проблема социального понимания есть выражение проблемы совместимости. Люди объективно несовместимы в фундаментальном социальном отношении разделения на цель и средство, в отбраковывании не нашедших своего места в социальном пространстве, в котором не совместиться и не разместиться всем родившимся, а потому и не понять друг друга, не достигнуть всеобщего взаимопонимания. Абсолютно понятным и убедительным оказывается лишь язык силы.

В параграфе втором «Аспекты взаимопонимания» анализируются различные аспекты взаимопонимания.

Понимание людьми друг друга означает совпадение их мыслей, характеризующееся единством абсолютности и относительности.

Взаимопонимание означает двустороннее понимание:

- понимание как познание и объяснение;
- социальное понимание внутри общности, т. е. единое понимание бытия — идеология, общественная психология;
- социальное понимание противной стороны (разгадывание замысла, понимание интереса — в войне, преступлении, игре и прочем) на межиндивидуальном и межобщностном уровнях, в том числе понимание намерений человека, мотивов его дей-

ствий, разгадывание человека зачастую вопреки его стремлению к сокрытию самого себя, понимание объективного положения человека, которое сам он не обязательно понимает, понимание человека как согласие с ним, признание обоснованности его намерений и действий;

- понимание как нахождение определенности в многозначном тексте.

В целом, как уже было сказано, понимание людьми друг друга означает совпадение их мыслей и переживаний в единстве его абсолютности и относительности. Впрочем, понимание не обязательно может быть двусторонним, т. е. следует различать понимание и взаимопонимание.

В параграфе третьем «Основания взаимопонимания» рассматриваются основные основания взаимопонимания, такие как экономика, информационное пространство, территория, событийность, язык и культура.

Глобальное общество представляет собой всеобщую (всемирную) систему отношений, реализуемых в системе взаимодействия — материально-технического, экономического, политического, социального, духовного. Субъектным выражением внутриобщностного и межобщностного взаимодействия является общение, оно в том или ином виде представлено даже во взаимодействии материальных предметов, которые сами по себе не действуют и ни в какие отношения не вступают. В свою очередь, общение людей всегда опредмечено, овеществлено в том смысле, что основывается на предмете, который объективирует отношение. Соответственно, общение предполагает понимание его объективного содержания (законов материальной жизни), наличие определенного смысла.

Основной закон материальной жизни общества выражается в том, что совокупная масса ресурсов, непосредственно и опосредованно расходуемых на осуществление процесса производства, в конечном счете вырастает более медленно, нежели потребительские запросы, в силу чего совокупная масса производимых средств жизни не способна заполнить требуемый объем потребления даже при условии его усредненности в уравнительном варианте распределения, оставаясь всегда меньшей по сравнению с той массой, которая обеспечила бы возможность суще-

ствования всех участников производства и пассивных потребителей. Иначе говоря, материально-техническое развитие, позволяя на основе научно-технического прогресса осуществить абсолютный рост производства средств жизни и численности народонаселения, ни при каких обстоятельствах не может устранить указанное выше неравенство, «преодолеть» данную техносоциальную формулу. То есть общество не в состоянии догнать самого себя в непрекращающейся гонке необходимых и производимых ресурсов жизни, где первый член неравенства выражает суммарную массу необходимого потребления, то есть массу ресурсов жизни для поддержания совокупного населения, осуществляющего производство, а второй член, выразимый, например, в суммарной покупательной способности, означает массу доступных для этого населения ресурсов. Иначе говоря, с одной стороны имеется реально живущее и производящее население, а с другой — масса производимых им ресурсов жизни, недостаточная для выживания всего этого населения.

Физический смысл техносоциальной формулы общества состоит в том, что обществу, как совокупности людей, требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, то есть нужна большая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди могут произвести. Иначе: масса прожитой (сохраненной) жизни требует большей массы расходуемой жизни.

В природе внутривидовая борьба за существование ограничивается устранением конкурентов путем их вытеснения с территории или, в крайнем случае, уничтожения. Для человеческого способа существования этого недостаточно, — борьба за выживание между людьми предполагает превращение жизни одних в средство жизни других. Вместе с тем, эта борьба ведется не на атомарном (индивидуальном) уровне и не является буквально войной всех против всех, борьба индивидов за существование опосредована соответствующей борьбой между общностями (социальными группами).

Борьба за выживание неотвратимо втягивает всех и каждого, избежать ее, уклониться от нее не может никто. Каждый человек в той или иной форме делает (осознанно или неосознанно) свой выбор в безраздельной принадлежности к «мы» и, следовательно, ставит себя в бескомпромиссное противостояние по отношению к «они».

Принадлежность к «мы», оправдание любого воздействия на «они» может быть выражена не только активно, но и в виде молчаливого согласия, одобрения, а также равнодушия. Но никто и никогда не сможет избежать выбора между «мы» и «они», потому что никто и никогда не сможет выжить вне общества. От выбора не уйти, потому что объективную реальность не обмануть. Социализация человека означает его включенность в систему общественных отношений, стержень которых составляет фундаментальное социальное отношение «цель — средство».

Общность, как целое, предполагает единство понимания, выражающееся в единстве мышления — технического, экономического, политического и т. д. Только на этой основе общность может быть организованным, управляемым целым. Герменевтическое единство общности позволяет ей эффективно взаимодействовать с другими общностями. Так, в свое время кроманьонцы полностью уничтожили неандертальцев, благодаря тому, что они лучше понимали друг друга и за счет этого были более организованными. Общность тем сильней, сплоченней, чем больше ее внутреннее взаимопонимание. В частности, национальная идея, как всеми понимаемая (в смысле — принимаемая) идея, обеспечивает совпадение ценностей и целей общности и представляет собой ее герменевтический стержень, превращает общность в единое «мы», для которых окружающий мир — это среда существования, где к средствам относится не только природа, но и другие общности.

Общность может сложиться в единое «мы», если среда позволяет ей выживать в полном объеме, т. е. всем членам общности. Поскольку природа не может быть достаточным средством полного выживания, постольку общество необходимо (закономерно) дифференцировано, разделено отношением «цель — средство». Иначе говоря, человечество не может быть единым «мы» во всем объеме человеческого существования, таким оно может оказаться разве что перед лицом некоего космического противостояния. Так называемые столкновения цивилизаций на Земле всегда были столкновением некоторых «мы» и «они».

Вместе с тем, поскольку борьба за выживание неустранима в принципе, а средства борьбы становятся все более разрушительными и способными при выходе их из-под контроля приве-

сти к всеобщему самоуничтожению людей, постольку вольно или невольно осуществляется поиск путей, ведущих к взаимопониманию. В связи с этим, терроризм, за исключением индивидуального, можно интерпретировать как выражение истощения ресурса взаимопонимания, герменевтический тупик как отражение объективно неразрешимого противоречия в отношении «цель — средство». Одни общности предлагают систему отношений, в которой другие общности объективно будут служить их средством, а эти другие общности категорически отвергают такую систему, но обычным производственно-технологическим (тем более военным) путем добиться своего не могут и обращаются к террору как единственно возможному для них средству борьбы.

Целью террора является устрашение и на его основе достижение нужного поведения, необходимых действий со стороны оппонентов, противника, жертвы и т. п. Террор, в отличие от войны, несимметричен в том смысле, что с одной стороны, недостаточно сильной для ведения открытой борьбы, он ведется тайно, замаскированно (партизанский или бандитский террор — в зависимости от оценки его целей), а с другой стороны он ведется открыто, явно, ибо точечные удары, карательные спецоперации силами быстрого реагирования и прочее — это тоже терроризм. С обеих сторон главным средством воздействия является превращение обычных, не участвующих в борьбе людей в заложников, с обеих сторон — это государственный терроризм, связанный с определенным разделением мира.

Человечество все больше характеризуется единством понимания материально-технической жизни и все больше превращается в единую цивилизацию, но принципиально не может достичь всеобщего социально-культурного взаимопонимания в силу действия техносциальной формулы общества.

Процесс глобализации заставляет пересмотреть традиционный смысл понятия постиндустриального общества, предполагающего к сосредоточению основной массы населения на производстве информации и услуг при соответствующем сокращении занятости в сфере материального производства за счет научно-технического прогресса. Но оказалось, что это положение справедливо только по отношению к передовым общностям и не

распространяется на отсталые общности, на долю которых выпадает именно материально-производственное функционирование в рамках глобального разделения труда.

В свою очередь, понятие информационного общества, понимаемого ранее как высшая стадия общества постиндустриального, оказалось буквально соответствующей характеристикой глобального мира. Глобальный мир по определению находится в едином информационном пространстве, поддерживается единым герменевтическим основанием. Человечество все больше характеризуется единством понимания материально-технической жизни и все больше превращается в единую цивилизацию, но принципиально не может достичь всеобщего социально-культурного взаимопонимания в силу действия техносоциальной формулы общества.

Понимание человеком окружающего мира и самого себя достигает предельного уровня, в определенном смысле становится абсолютным. Разумеется, бытие бесконечно и потому неохватно во всем многообразии своих проявлений, но стали понятны и основополагающий принцип объяснения природы, и основной закон человеческого существования. Конечно, познание природы, развитие техники и форм социальной организации не имеет пределов, человечество ждет впереди еще много фундаментальных естественно-научных открытий, великих технических изобретений и революционных социальных преобразований.

Достигнутая предельность познания природы состоит не в том, конечна или бесконечна скорость света, гравитации, распространения сигнала, не в том, есть ли предельный структурный уровень материи, существуют ли энергия и информация как таковые, возникла ли жизнь случайно в одном месте или она рассеяна во всей вселенной и т. п., а в том, что природа существует объективно и имеет причину себя в самой себе, т.е. ее никто не создавал, она неисчерпаема, вечна и бесконечна, в ней нет никаких сверхъестественных сил, никакого духовного начала. В этом смысле научное понимание природы абсолютно и не подлежит пересмотру независимо от того, какие бы новые законы и явления ни были открыты.

Социальное познание достигает своей предельности в осознании техносоциальной формулы общества. Человек по своему происхождению является природным существом, общественное

развитие представляет собой естественно-исторический процесс, ничего сверхъестественного (надприродного) в человеке нет, а действие техносоциальной формулы (фундаментального техносоциального закона) так же непреодолимо, как и действие закона сохранения и превращения энергии. Каков бы ни был технологический и социальный способ человеческой жизни, она подчиняется одному и тому же техносоциальному закону. Иначе говоря, освещается ли человек электричеством или живет при свечах, пользуется ли самолетом или перемещается на телеге, воюет ли он с помощью огнестрельного оружия или «вручную», удерживает ли работника с помощью железного ошейника или «привязывает» его к рабочему месту зарплатой, этот закон неизменен. Более того, как возникновение человека не есть нечто сверхприродное, так и его гипотетическое исчезновение не стало бы отклонением от естественного процесса, не вышло бы из рамок естественного бытия.

Разумеется, всегда остается мысль — а вдруг откроется или произойдет нечто непостижимое. Конечно, такая позиция проще, гносеологически удобнее, надежнее, психологически комфортнее. Но рационального объяснения и понимания бытия она не обеспечивает.

В параграфе четвертом «Некоторые аспекты взаимопонимания в условиях социокультурного многообразия современного Севера» анализируются некоторые аспекты человеческого взаимопонимания в условиях современного Севера, на которых сформировалась особая система отношений, находящихся свое выражение в национальных, социальных, культурных, духовных и экономических взаимодействиях проживающих на них людей. Проблемы взаимопонимания во многом определяются особенностями конкретного человеческого сообщества, меняются в зависимости от времени и территории, поскольку во многом определяются парадигмой общественного сознания, этнокультурными традициями, политическими, экономическими и социальными реалиями данного социума.

Современные северные территории, в частности Ямало-Ненецкий автономный округ, на наш взгляд, являются теми территориями, на которых сформировалась особая система отношений, находящихся свое выражение в национальных, социальных,

культурных, духовных и экономических взаимодействиях проживающих на них людей. В процессе освоения северных территорий, формировалось и продолжает формироваться особое общество, которое в силу специфических обстоятельств, имеет общие интересы, перспективы, т. е. то, что дает возможность с наименьшими трудностями преодолеть проблемы отсутствия взаимопонимания между представителями различных национальностей и социальных групп, позволяя данному сообществу находить свою особую нишу в структуре других этнокультурных сообществ, тесно связанных друг с другом и экономически, и политически, и культурно.

Особенностью хозяйственного освоения севера являлось то, что он осуществлялся на малонаселенной территории, и суровыми природно-климатическими условиями.

Если в природе внутривидовая борьба за существование ограничивается устранением конкурентов путем их вытеснения с территории или, в крайнем случае, уничтожения, то в природно-климатических условиях Крайнего Севера, человеческий вид может выжить, только объединив свои усилия, направив их не на уничтожение, а на созидание. Однако данное (плодотворное) объединение усилий возможно лишь при условии общих культурных, экономических, социальных и экологических приоритетов.

Ни в коем случае нельзя утверждать, что в новых социальных условиях северянин теряет интерес к истории, традиции, культуре своего народа, представителей которого он является. Национальное самосознание сохраняется, но оно становится более гибким, способным воспринимать историю, традицию, культуру, религию других народов.

Одним из последствий межчеловеческого взаимопонимания северян становится активное взаимопроникновение культур. На Крайнем Севере нет приоритетной культуры, традиции и обычаи различных народов перемешались и сплелись между собой. Никогда не возникает вопрос о приоритете или превосходстве одной культуры над другой. Суровые климатические условия проживания заставили людей ориентироваться на общепринятые человеческие законы справедливости и нравственности, вырабатывая в процессе жизнедеятельности новые дополнения к ним, с учетом северных реалий.

Одним из самых важных аспектов, влияющих на процесс межчеловеческого взаимопонимания, на наш взгляд, является экономика. Проживающие на Севере, в большей степени, чем жители других регионов, являются одновременно и заложниками, и партнерами экономического процесса, протекающего в указанном регионе.

На данный момент самым важным на наш взгляд, является необходимость восстановить баланс устойчивости достигнутых взаимоотношений, взаимопонимания как между отдельными людьми, различными социальными и этническими группами населения, так и между людьми и природой.

Тот факт, что северные территории жизнеспособны, не нуждается в доказательстве. Жизнеспособность этих регионов усугубляется тем, что населяющие их люди находятся в постоянном диалоге, процессе достижения и поддержания взаимопонимания в суровых климатических, экономических и социальных условиях. Северные территории стали примером толерантности в современном обществе.

Люди, населяющие северные территории, выработавшие гармоничный тип адаптации человека к экстремальным природно-климатическим условиям, должны учитывать и принципы разумного ограничения потребления и естественного уважения ценностей жизни в сообществе.

Таким образом, можно говорить о возникновении нового типа взаимопонимания — взаимопонимания северян, представление о котором еще следует расширять, изучать его положительные стороны для дальнейшего применения на практике.

В заключении диссертации формулируются основные выводы и подводятся итоги исследования.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

I. Публикации в рекомендуемых изданиях:

1. Багрова Е. В. Проблемы взаимопонимания в системе отношений «учитель-ученик». / Багрова Е. В. // Вестник Тюменского государственного университета, №1. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. п. л. 9,25

II. Статьи и тезисы конференций:

1. Багрова Е. В. Социальная напряженность как источник этнического конфликта / Багрова Е. В. // «Экология культуры». Материалы региональной научно-практической конференции 11-13 ноября 2003 г.-Ноябрьск, 2003. С. 77-84.

2. Багрова Е. В. Религия и общество: некоторые аспекты взаимоотношений. /Багрова Е. В. // Общество и правовые отношения в нем. Материалы семинара 25-26 июня 2003г. – Ноябрьск, 2003. С. 16-18.

3. Багрова Е. В. Личность в системе взаимоотношений. / Багрова Е. В. // Модернизация образования и реализация положений Болонской декларации в системе высшего и среднего профессионального образования: региональный аспект. Материалы региональной научно-методической конференции апрель 2006г. – Ноябрьск, 2006. С. 89-91.

4. Багрова Е. В. Экономические отношения как один из аспектов оснований человеческого взаимопонимания. / Багрова Е. В. Модернизация образования и реализация положений Болонской декларации в системе высшего и среднего профессионального образования: региональный аспект. Материалы региональной научно-методической конференции апрель 2006г. – Ноябрьск, 2006. С. 92-96.

Подписано в печать 08.02.2007. Тираж 100 экз
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60х84/16 Заказ 97.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 45-56-60, 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru